

Помимо этих людей, в соседних камерах находились ещё несколько детей и женщин. Дети, не выдержав голода, уже начали терять сознание. Байли Сюнь не стал их расспрашивать, а вместе с Вань Чаоюанем сразу же вывел их из сырого и мрачного подземелья.

Они отправились в ближайший трактир, где временно разместили спасённых, вызвали врача и заказали еды. Видя, как все голодны, Байли Сюнь не смог сдержать гнева.

— Эти негодяи поистине отвратительны!

Теперь у него нашлось время поговорить с Вань Чаоюанем.

— Брат Чаоюань, ты знаешь, кто стоит за Шуаньин?

— Сюнь, как ты относишься к Демоническому культу? — осторожно спросил Вань Чаоюань. Он всегда считал себя бесстрашным, но теперь у него появилась слабость.

Байли Сюнь догадывался, что всё это дело рук Демонического культа, и ненавидел их всей душой.

— Я обязательно убью их своими руками!

— На самом деле Демонический культ не такой уж... отвратительный, как ты думаешь. — Даже Вань Чаоюань почувствовал, что его слова звучат неубедительно.

— Но посмотри на этих людей. Если бы они узнали, что их дом разрушен этими негодяями, стали бы они разбираться, кто хороший, а кто плохой? Брат Чаоюань, пусть не все в Демоническом культе злодеи, но их лидер, даже если он лично ничего не сделал, уже заслуживает смерти за то, что позволяет своим подчиненным творить зло.

Вань Чаоюань опустил голову, словно о чём-то размышляя, и через мгновение сказал:

— Если ты когда-нибудь встретишь его, Сюнь, ты должен убить его собственноручно.

Байли Сюнь не понял, что он имел в виду, но кивнул.

— Я сделаю это.

— Тогда я спокоен. — Вань Чаоюань улыбнулся, как обычно, без намека на что-то необычное.

Байли Сюнь был в замешательстве, но затем добавил:

— Не волнуйся, брат Чаоюань, шимей точно сможет приготовить противоядие. Если у неё не получится, я сам пробьюсь в Демонический культ и выясню, как это сделать!

Вань Чаоюань улыбнулся и кивнул.

После того как люди поели, врач осмотрел их и подтвердил, что всё в порядке. Они подошли поблагодарить Байли Сюня и Вань Чаоюаня.

Байли Сюнь, глядя на их искренние лица, не знал, как сообщить им правду о городке Цинхай.

Одна из женщин с ребёнком сказала:

— Господа, мой муж остался в Цинхае. Теперь, когда всё в порядке, я хочу вернуться...

Её слова нашли отклик у остальных. У всех были родственники в Цинхэе, и они уже давно хотели вернуться домой, в объятия своих близких.

— Э-э... — Байли Сюнь колебался. Цинхай был не так далеко, и они могли вернуться сегодня же. Но что они увидят, вернувшись? Кровавые следы повсюду...

Байли Сюнь не решался представить.

Если он сам не мог вынести такого зрелища, что уж говорить о тех, кто жил там? Это было похоже на то, как если бы он вернулся в Помесье Иньюэ и увидел то же самое. Что бы он тогда сделал?

— Цинхай больше не существует. — Вань Чаоюань сказал это вместо него. Он всегда был эмоционально сдержан, кроме случаев, когда дело касалось Байли Сюня.

Люди остолбенели, не понимая его слов. Байли Сюнь пояснил:

— Когда мы добрались до Цинхая, там не осталось ни одного живого человека.

Эти слова дались ему с трудом, и он произнёс их по частям.

Первой отреагировала та самая женщина. Она обняла ребёнка и рухнула на пол, рыдая. Ребёнок, ещё слишком маленький, чтобы понять, почему мама плачет, просто вытирал её слёзы, а затем тоже заплакал.

В комнате воцарился хаос, но никто не пытался остановить их. Их горе быстро передалось всем остальным, и все наконец поняли слова Вань Чаоюаня.

Их дом был уничтожен.

Люди погибли.

Байли Сюнь едва успел немного оправиться от шока, вызванного картиной разрушения Цинхая, как их горе снова вернуло его в это состояние. Он понимал их боль, и ужасные образы снова всплывали перед его глазами. Он был главным героем этой истории, но не смог спасти этих людей. Какой же он тогда герой, чёрт возьми?

— Черт! — вырвалось у него.

Если бы это была реальность, эти люди и события были бы просто упомянуты вскользь, возможно, с одной строкой:

«Выжившие жители Цинхая плакали всю ночь, а главный герой взял на себя обязанность отомстить за них».

И затем о них больше никогда бы не вспомнили.

Естественно, как читатели, мы быстро забыли бы о них, даже если бы вспоминали Цинхай, то только в контексте героических подвигов главного героя.

Даже если посмотреть на это со стороны, мы могли бы подумать: «Цинхай был нужен только для того, чтобы дать главному герою опыт!»

Раньше Байли Сюнь тоже так думал, особенно когда находился в Помесье семьи Янь. Он

смотрел на этот мир со стороны, словно был наблюдателем. Но в этот момент он вдруг осознал.

Он был частью этого мира, и каждая жизнь здесь имела значение. Почему Цинхай должен был стать ступенькой для кого-то? Каждый человек перед ним был живым, с кровью и плотью.

Они тоже чувствовали, плакали и страдали. Почему они должны были стать чьим-то «опытом», а он — главным героем?

Байли Сюнь был переполнен жаром, и Чусинь, связанная с ним, словно чувствовала его пыл, становилась всё краснее. Яркий красный цвет напоминал кровь невинно погибших в Цинхае, а также кипящую кровь в груди Байли Сюня.

Вань Чаоюань, видя, что Байли Сюнь вот-вот схватит меч и помчится в Демонический культ, поспешил остановить его и отвёл в другую комнату.

— Сюнь, ты знаешь, кто убийца?

— Если бы ты не спросил, я бы и не вспомнил! Зачем ты отпустил Шуаньин? Она точно знает, кто стоит за этим!

Вань Чаоюань ничего не сказал, а просто крепко обнял его, несмотря на сопротивление Байли Сюня. Когда тот успокоился, Вань Чаоюань тихо прошептал ему на ухо:

— Сюнь, ты успокоился?

Байли Сюнь действительно успокоился, но понял, что его уши и лицо, наверное, покраснели. Он не ожидал, что объятия Вань Чаоюаня окажут такой эффект...

Если он не ошибался, роман «Сто способов влюбить шимей» был мужским произведением о боевых искусствах. Хотя Байли Сюнь в основном читал о том, как герой влюблялся в шимей, в книге также подробно описывался путь главного героя Байли Сюня.

Как бы то ни было, сейчас он явно не должен был так нежно обниматься с женщиной!

Придя к этому выводу, Байли Сюнь выпрыгнул из объятий Вань Чаоюаня. Он даже не мог представить, насколько испортился сюжет...

По логике, они уже давно не должны были задерживаться в Цинхае.

Внезапно он посмотрел на лежащую рядом Чусинь, и у него возникла мысль. Те два меча, которые он и шимей держали в книге, действительно ли это были Чусинь и Бэньсинь?

По мере того как жар в его груди угасал, блеск Чусинь тоже становился тусклее. Байли Сюнь задумчиво смотрел на неё, и почему-то вспомнил слова Вань Чаоюаня о том, что его «сердце» забрал учитель...

— Сюнь?

Байли Сюнь очнулся.

— Брат Чаоюань, я успокоился. Теперь можешь объяснить?

Он всё ещё полностью доверял Вань Чаоюаню. Учитывая, что тот спас его от смертельного яда, Байли Сюнь не мог даже думать о том, чтобы сомневаться в нём. Ни в книге, ни в реальности

никто не относился к нему так хорошо, как Вань Чаоюань.

— Сюнь, ты не знаешь Шуаньин. Помимо колокольчиков, она мастерски владеет искусством гу. Гу в голове господина Вана, вероятно, тоже её рук дело. Если ты подойдёшь к ней слишком близко, она может незаметно подсадить тебе гу. Я отправил за ней слежку, чтобы выяснить, кто стоит за всем этим.

Байли Сюнь мгновенно перешёл от сомнений к восхищению. Говоря современным языком, Вань Чаоюань был похож на персонажа с читерскими способностями! Если бы не он, Байли Сюнь, наверное, уже несколько раз погиб бы здесь!

— Большое спасибо, брат Чаоюань! Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я сделаю всё, что угодно!

Вань Чаоюань редко улыбался, но сейчас уголки его губ слегка приподнялись.

— Как я могу позволить тебе умереть, Сюнь?

<http://bllate.org/book/17723/1656659>